

“Тьма необъятна, и Повелитель лишь малая Её часть” —

Ксенофор.

Валион проспал до середины дня. Умывшись ледяной водой, он вышел из палатки. У костра в центре лагеря был установлен походный стол, вокруг которого уже собрались гвардейцы. Они обсуждали текущее положение дел. Уйвар-харан и Лерней стояли в стороне и что-то тихо обсуждали меж собой. Завидев Валиона все обратили на него взоры, полные тревоги и ожидания.

— Как обстоят дела? — спросил он у заместителя.

— Мы отправили разведчиков в сторону Тарна и в Баруа. Первые сообщили о том, что Лорд Литиан прибудет к вечеру. Вторые же исследовали крепость. Как и предполагалось — подземелье было уничтожено, и все монстры пропали. Но есть одна странность, — отрапортовал ему тот.

— Что такое?

— Монстры не оставили после себя “добычу”, — подал голос Уйвар-харан. — Примерно через час, как было уничтожено Ядро, все останки нежити испарились, как если бы они все были не более чем миражом, иллюзией. Мне не удалось установить природу данного явления. Но есть одно предположение — то, что мы покорили, на самом деле не является подлинным подземельем. Скорее всего, на деле это была иллюзия, сотканная из негативной энергии.

— Я придерживаюсь этой же версии, — вставил своё слово Лерней. — Хотя я недавно стал авантюристом, но это не более чем формальность. Та нежить, что шла из подземелья во время прорывов, вся была подобием призраков. Негативная энергия, как и обычная мана, при большой концентрации может приобретать свойства материи, становясь более реальной и “телесной”. После того, как был уничтожен источник, подпитывавший их, они попросту испарились, как только истощился запас энергии, вложенный в них.

— Итак, что мы имеем, — начал подводить итоги Валион. — Некая могущественная сила сотворила по своей воли “иллюзорное подземелье” на пути следования карет со знатью. Монстры были такими же “иллюзорными” и не оставили после себя буквально ничего, так что выяснить кто именно за этим стоит не представляется возможным.

— Быть может это иверлинги? — подал голос заместитель. — Для святош это слишком. Я никогда не поверю, что они способны на такое. Так что остаются только они. Они уже нападали на Тарн и почти его разрушили. Этот Квен’филион — очень могущественный противник. Я не удивлюсь, если он способен и на такое.

На этом все замолчали. Никто не знал, что сказать. Квен’филион действительно подпадал под это. Его силы и злобы вполне хватило бы провернуть что-то настолько вопиющее.

Тем временем в лагере уже царил покой. Молодые отпрыски аристократов перестали дрожать и прятаться в каретах за спинами сопровождающих рыцарей и гвардейцев. Все они тихо шептались, сидя на обычных деревянных ящиках. Их умы были заполнены событиями прошлого дня. Орды нежити, стойкость поместных рыцарей, сила и величие Крылатой Гвардии, а затем и появление того странного авантюриста Лернея, который стоял на их страже величественной и несокрушимой стеной.

— Матушка, среди авантюристов действительно есть настолько сильные воины? — спросила

Лукреция у Филлианы.

— Конечно, милая! — ответила та ей, пока помешивала похлёбку. — Только все они живут не в нашей Империи. Не с проста главное отделение Гильдии находится в Святой Империи. Наследники очень хорошо поработали над развитием авантюристов. Кровавые битвы, что бушуют там пять сотен лет, стали благодатной почвой для роста сильных воинов. У нас же в них нет особой необходимости. Да и законом они сильно ограничены.

— Но этот Лерней...

— Милая, не будь столь груба! — негодуяще покачала головой Филлиана. — Хотя достопочтенный да Дейя и авантюрист, но молодой даме не стоит забывать о манерах! Он наш благодетель. Без него не известно, как закончилась бы эта ночь.

— Интересно, а он красив собой? — вдруг спросила Мария.

Однако, она тут же прикусила свою губу, поскольку слова эти сорвались с них не по её воле. Сестра и мать переглянулись меж собой и понимающе захихикали, вогнав Марию в краску. Та же корила себя за такой поступок. Но ей действительно было это интересно. Некие странные чувства появились в её груди, когда Лерней выскочил из ближайшего леса с мечом наголо. Он был высок и силён. Его низкий и глубокий голос затронул струны души Марии. Но она не была юна и наивна. Мария понимала, что не могла влюбиться в кого-то только из-за этого. В конце концов она с детства была окружена высокими и сильными людьми. Эти чувства, что она испытывала, были куда глубже и страннее, чем Мария могла вообще представить.

Высоко в небе над лагерем на небольшом облаке сидела Лалайла. Она беззаботно качала ногами, как малое дитя, и с интересом смотрела вниз. Материнская улыбка не сходила с её губ. А рядом стояла в своих чёрно-белых одеяния Омму.

— И ты позвала меня лишь за тем, чтобы показать это? — негодуяще спросил он у неё.

— Но разве это не знаково? Две души, что были разделены пространством и временем, гибелью и сотворением, наконец-то воссоединились! — со смехом ответила та. — Не только же Ал'дээ этим славиться? Помниться, ты тогда тоже был рад.

— Естественно! Столько поля для экспериментов! — парировал Омму.

— Ох, не будь столь чёрствым. Я же знаю, что тебе такое всегда нравилось!

На это Омму нечего было ответить. Он не был настолько мягкосердечен, как Тартарус, но и злобность Аэваранди ему претила. В таких вопросах он был слаб. Его стезя — исследования и сотворение чего-то нового. Новая жизнь интересовала его, но не как акт великого чувства, а как процесс биопсихический.

— Интересно, как скоро они вспомнят друг друга?

— Если считать грубо, то в течении следующих нескольких месяцев. Плюс-минус две недели.

— Их чувства смогли пережить бессчётные зорты, так что и маленькая война им не почём!

— По данным прошлых наблюдений такое лишь сильнее соединяет меж собой. Хотя, есть и

противоположные выводы. Иларат внёс в данный процесс слишком много хаоса.

— В этом весь он.

— Да.

После совещания Валион направился первым делом к семье. Лишь увидев их в целости и сохранности, он смог успокоиться окончательно. Филлиана с дочерьми сидела у костра и готовила похлёбку. В лагере собралось множество людей, которые были голодны после изнурительной битвы. Тем самым Филлиана пода пример другим знатным девушкам. Если даже жена легендарного сэра Валиона готовит, то у других не было иного выбора, иначе бы это был несмываемый позор. Потому-то восточная часть лагеря была переоборудована под кухню. Кипело множество котелков. Благородные дамы занимались готовкой, а благородные мужи таскали воду и рубили дрова.

— Дорогой, ты как раз вовремя, — Филлиана с улыбкой протянула мужу миску.

Но тот вместо этого сгрёб всех своих любимых женщин в тяжёлые объятья. Похлёбка из миски плеснула по кирасе Валиона, замарав собой герб Империи, но для того это не имело значения. Филлиана же мягко похлопал мужа по спине.

— Вы целы.

— Мы целы.

Просидев так с минуту, Валион всё же встал. И лишь за тем, чтобы быть отчитанным женой за пролитую похлёбку. Только тогда, глупо улыбаясь, Валион наконец-то успокоился.

— Папа, бой был трудным? — спросила у него Лукреция.

— Да, очень трудным. Лишь при помощи почтенного Уйвар-харана мы смогли победить.

— Дорогой, что же это был за враг, что для его убийства понадобилась помощь архимага? — с беспокойством спросила Филлиана.

— Драколич.

От этого у женщин округлились глаза. Все они были магами, а потому в общих чертах представляли силу драколича. Это был тиранический монстр, способный опустошать города. И если Филлиана переживала, то дочери же были в восторге. Их отец смог победить драколича — не это ли повод для гордости?

— И как? Как ты его победил? — Лукреция так и светилась от предвкушения услышать историю великого противостояния.

— С ним сражался Уйвар-харан, — пожал плечами Валион. — Не хочу тебя расстраивать, но драколича мы не победили. Лишь уничтожили Ядро подземелья, а потому он попросту исчез вместе с ним. Лично я едва ли поцарапал один его коготь.

Видев разочарование Лукреции, Валион лишь рассмеялся. Та же лишь надула щёки, как малое дитя. Мария же была куда сдержаннее. Битвы интересовали и её, но она понимала, что с таким соперником хорошей битвы не будет — ты либо побеждаешь его хитростью, либо умираешь.

— Хорошо то, что ты вернулся целым и невредимым, — за всех ответила ему Филлиана. — Это самое главное. А теперь ешь!

На это Валиону нечего было ответить. Он с лицом проигравшего принял миску и стал хлебать простой деревянной ложкой. Её выточил прямо в лагере один из поместных рыцарей, поскольку большая часть багажа была не очень-то и целой. Сундуки и ящики просто свалили в баррикады, не заботясь о его сохранности. На кону стояла жизнь всех членов колонны, а потому аристократы не могли на это жаловаться. Были конечно снобы, но Филлиана быстро их приструнила, так что весь лагерь был крайне благодарен тому рыцарю, который так оперативно снабдил всех столовыми приборами.

Старый орк пробирался через заграждения пещеры, дабы передать своему капитану вести от Верхушки. С момента провальной операции в Тарне прошло уже много времени, но ответ поступил только сейчас. Этот орк был крайне взволнован вестями, поскольку они не сулили ничего хорошего. Другие орки особо не предавали этому значения — они пили свежую кровь и ели сырое мясо на радость себе.

— Куча мусора, — ругался про себя старый орк.

Дойдя до последней пещеры, орк упал на одно колено и протянул Герольду послание. Тот даже зашипел, когда прочитал его. В нём говорилось о том, что их новая цель — сэр Валион. Они должны были отравить его ядом Сунххорн, который они использовали на том авантюристе, дабы создать врата для Квен'филиона. Только в этот раз всё должно было пройти куда как лучше. У них был лишь один шанс. Пока Валион с небольшим отрядом направляется в Тарн, они должны перехватить его, до того, как те соединятся с подкреплением Лорда Литиана.

— Таков Воля Трёхокого Короля. Да будет она исполнена! — прошипел клятву Герольд.

— Да будет! — ответил эхом старый орк.

— Созывай орков, мы выдвигаемся прямо сейчас.

— Слушаюсь.

С этим старый орк удалился, а Герольд сел на свой трон и принялся размышлять. На построение засады у них времени не было, так что придётся бить прямо в лоб. С каждым вздохом Валион всё ближе к подкреплению. Тайные вылазки были специализацией этого Герольда. Действовать грубой силой он не привык, но иного выхода просто не было.

Но вокруг царила непривычная тишина. Это насторожило Герольда. По прошествии времени он не получил доклад от старого орка. А тишина продолжала царствовать над пещерами. Никаких обыденных улюлюканий или скрежета стали доспехов. Тишина.

Герольд встал и направился к выходу из пещеры. Но тут на него налетел старый орк. Он вопил что-то нечленораздельное, а глаза его были полны ужаса наравне с безумием. Отбросив его в сторону, Герольд обнажил меч и направился дальше. Выйдя в главный грот, он остановился.

Прямо перед ним были орки, бегающие и вопящие по всей пещере. А от выхода к нему двигался воин. Его доспехи были черны, как ночь. Лишь белая юбка контрастировала с ним. Шлем воина был выполнен в виде скалящегося черепа некого клыкастого монстра. А за забралом клубилась абсолютная тьма.

Но что больше поразило Геральда, так это то, что от воина постоянно отщеплялись прозрачные зелёные копии, которые ударяли мечами по оркам, и те падали замертво. Герольд сам был живым мертвецом, а потому он понимал, что копии воина убивали сами души орков. Мирской страх обуял Герольда. Он не мог сделать ни шага. Меч сам выпал из его руки, когда воин подошёл к нему в плотную.

—...по...ла...Ты...ся...за..сё... — голос воина звучал потусторонне.

Точнее, это был сонм сотен и тысяч призрачных голосов, которые наперебой говорили одну и ту же фразу. Кто-то начало, кто-то конец, из-за чего всё слилось в неразборчивую какофонию.

С этим воин схватил Герольда за его стальной шлем. Латный кулак сжался, сплющив шлем с такой лёгкостью, как если бы он был не из чёрной стали, а из тряпок. Издав душераздирающий крик, душа Герольда покинула сдерживавшую её брентную оболочку. Её, как и души орков, подхватил вихрь негативной энергии, что бурлил потоками энтропии вокруг воина, и она за считанные мгновения была разорвана на части и поглощена. Судьба была для всех едина в этом гроте. Здесь не осталось ничего живого. Ни орков и Герольда, ни даже червей и пауков. Всё было мертво. Закончив с этим, воин ушёл.

<http://tl.rulate.ru/book/47583/2441214>